

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Поученія для интеллигентныхъ слушателей

I.

На день Срѣтенія Господня.

*„Органическая связь христі-
анина съ Божьимъ храмомъ“.*

Дивное чудо! «Сый на херувимѣхъ носимый и воспѣваемый серафимами нынѣ приносится Дѣвою въ церковь. Очиститель всѣхъ и источникъ всякой святости во святилищѣ матерію безмужнею дается во объятія старца». И какая радость, какое веселіе воцаряется въ душѣ старческой, когда онъ прикасается руками своими къ неприкосновенному Богу, на Него же не смѣютъ и Ангели взирати и небеса не могутъ вмѣстити Его. Старецъ возвеселяется всѣмъ сердцемъ своимъ при видѣ Того, Кого желали видѣть патріархи и пророки, къ Кому былъ направленъ взоръ всего человѣчества, Кого и самъ онъ ждалъ такъ долго... долго. Теперь *Его* онъ держитъ на рукахъ своихъ, а вмѣстѣ съ Нимъ и все христіанство.... Какая глубина тайны Божественной! Какое счастье для Богопріимца! Въ храмѣ Сумеонъ обрѣлъ Христа Спасителя!....

Но еще непостижимѣе, еще таинственнѣе, возм. бр., то, что теперь каждый изъ насъ можетъ пойти въ храмъ то, что назвалъ праведный Сумеонъ, т. е. Христа. Праведный старецъ указываетъ каждой душѣ христіанской и тотъ путь, идя по которому онъ обрѣлъ Господа.

По внушенію Духа Святаго Сумеонъ приходитъ въ храмъ, чѣмъ ясно свидѣтельствуется, что именно въ храмѣ молитвенный духъ чело-вѣка раскрывается съ тѣхъ своихъ сторонъ, которыя, вознося душу чело-вѣка отъ міра дольнаго въ міръ горній, соприкасаются ближе всего съ вѣяніемъ всюду сущаго животворящаго Духа Божія. Значитъ, по существу самой духовно-тѣлесной природы чело-вѣка, храмъ является

святилищемъ и алтаремъ, гдѣ и откуда пансвободиѣ, полнѣе и совершеннѣе духъ человѣка возносится къ Христу, наиболѣе приближается къ Нему и напѣсенѣ единится съ Нимъ. Что прор. Моисей выражалъ, какъ пламенное свое желаніе—о, когда бы далъ Господь Духа Своего на насъ,—(Числ. 11, 29) что предъ умственнымъ взоромъ Іоня было открыто въ будущемъ—излію отъ Духа Моего на всяку плотъ —(2, 28), то съ пришествіемъ Спасителя сдѣлалось благословеннымъ настоящимъ—аще кто жаждеть, да придетъ ко Мнѣ и піеть—(Іоан. 7, 39), т. е. придетъ туда, гдѣ положилъ Господь пребывать имени Своему во вѣкъ и откуда—очи Господа в сердце Его къ народу во все дни. (3 Цар. 9, 3). Слѣдо можно утверждать, что разрывъ съ храмомъ Божьимъ равносильнъ разрыву съ Самимъ Христомъ, потому-что человѣкъ тѣмъ самымъ лишается благодатныхъ даровъ Св. Духа, подаемыхъ въ св. таинствахъ Церкви. Страшный примѣръ этому представляетъ несчастный графъ Л. Н. Толстой, который отвергъ тѣ таинства и умеръ вдала отъ Христа. А не самъ ли онъ въ своемъ «Воскресеніи» писалъ, какъ Пехлюдовъ въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія въ храмъ Божьемъ пошелъ въ себѣ второе «я»,—лучшую часть своего существа?! Не самъ ли восхищался, какъ деревенскій мужикъ, принявши пасхальную свѣчку къ сохѣ, пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній заглушилъ въ себѣ злобу противъ своего хозяина, заставившаго его работать въ праздникъ?!

Да и гдѣ человѣкъ наиболѣе будетъ чувствовать себя приближающимся къ Богу, ищущимъ срѣтуть Христа, какъ не на мѣстѣ святѣ, гдѣ Господь положилъ пребывать славы Своей и гдѣ съ другой стороны двери сердца человѣческаго наиболѣе способны открыться и духовныя очи его просвѣтлѣть для принатія Христа въ объятія души своей. Уже, конечно, не улицы многошумнаго торговаго города, не великолѣпныя постройки кинематографовъ, къ коимъ такъ постыдно падки городскіе жители, не общественное собраніе, не благотворительныя и все вообще вечера, но храмъ съ его тихимъ и ровнымъ мерцаніемъ свѣта лампадъ, съ его благоухающимъ кадильнымъ дымомъ, съ его торжественными, чарующими и душу и сердце пѣснопѣніями, наиболѣе располагаетъ человѣка сбросить взгарь и накипь житейской суеты, оставить далеко за собою грѣховныя свосвольныя мысли и вдохновиться одною мыслию о Христѣ. Прислушайтесь только къ внутренней сторонѣ молитвы, къ наличному содержанію богослужебныхъ пѣснопѣній, пришемотритесь къ тому,

что окружаетъ васъ въ храмѣ... Здѣсь цѣлое море небесной христіанской поэзіи, способной не только научить, наставить, но и утѣшить, подкрѣпить духъ, мятущійся въ житейскомъ вихрѣ, вызвать въ немъ чувства сердечнаго раскаянія, духовнаго мира, христіанской радости и вдохновить на христіанскіе подвиги добра и праведнаго совершенства. Взгляните на св иконы... О чемъ онѣ говорятъ сердцу христіанина. Это—цѣлый святой міръ жизни церкви. Это—какъ читаемъ въ Евангелии—(Мѡ. 1, 1) дивные образцы: Авраамъ роди Исаака, Исаакъ роди Якова, Яковъ роди Іуду..., т. е. живые памятники живыхъ лицъ, имена которыхъ говорятъ о цѣломъ рядѣ богоугодныхъ подвиговъ, мученій за вѣру, доблестнаго терпѣнія, смиренія и лучшихъ христіанскихъ добродѣтелей. Посмотрите на богоносный русскій народъ, что въ храмѣ, какъ горлянка, въ гнѣздѣ своемъ; сколько слезъ и воздыханій, сколько радости и молитвенныхъ воплей онъ изливаетъ предъ тѣмъ или инымъ образомъ. Вотъ—св. Николай, вотъ—св. Серафимъ; развѣ эти лица святые не близки и не дороги ему.... Да! Простой народъ до сихъ поръ въ большинствѣ своемъ сохранилъ свѣжесть религіознаго чувства въ дѣтской простотѣ своей вѣры, въ непосредственной цѣлости своего міросозерцанія. И въ связи съ этимъ стоитъ его усердіе къ молитвенному подвигу, способность ощущать своимъ сердцемъ красоты и величіе церковнаго богослуженія. Можно сказать, что религіозность народа укрѣпилась благодаря церковнымъ иѣсноиѣніямъ и молитвамъ. Представьте себѣ глухую деревушку, всю запесенную сугробами снѣга, гдѣ нѣтъ городскихъ безцѣльныхъ и безумныхъ развлеченій. Здѣсь въ курной избѣ вы не услышите ни сценическихъ арій, ни кинематографическихъ разсказовъ, за то вамъ скажутъ молитву Господню, научатъ, какъ надо молиться Богу. Благодареніе Создателю, русскій народъ въ большей и основной части своего духовнаго организма, носитъ въ своей груди крѣпкое убѣжденіе въ томъ, что истинная христіанская жизнь и доброе христіанское просвѣщеніе возможны только подъ благодатною сѣнію храма Божьяго съ его обиліемъ свѣтлыхъ впечатлѣній, которыми такъ богата его священная атмосфера. Въ этомъ сознаніи и начало и середина и конецъ рѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся благосостоянія и счастья русскаго народа.

И нѣтъ на землѣ ничего, что могло бы сравняться съ храмомъ Божиимъ по дѣйствию его на сердца человѣческія. Современный человѣкъ,

конечно, не согласится съ этимъ. Наукѣ, скажетъ онъ, возвращающей зрѣніе слѣпымъ, слухъ глухимъ и вообще здоровье болящимъ всевозможными болѣзнями, должно отдать въ этомъ случаѣ пальму первенства. Какъ глубоко ошибается онъ! Вотъ, предъ вами мать съ сіяющимъ отъ радости и счастья лицомъ надъ колыбелью больного ребенка, только что возвращеннаго къ жизни благодаря своевременной медицинской помощи: это свѣтлое торжество научнаго знанія и человѣческаго искусства. Но вотъ, предъ вами убитая горемъ мать предъ гробикомъ своего сына—малютки, унесшаго съ своимъ маленькимъ тѣльцемъ всѣ радости матери, всѣ минуты ея безгрѣшныхъ восторговъ, всю сладость материнскихъ грезъ и надеждъ. Здѣсь уже нѣтъ мѣста человѣческому знанію. Куда же пойдетъ она за утѣшеніемъ и облегченіемъ. Остатся ли дома? Но дома каждый человѣкъ, каждая тряпочка говоритъ о ребенкѣ: какъ живой онъ предъ ней съ своимъ дѣтскимъ личикомъ, а ... тутъ.... такъ и представляется, какъ весь въ цвѣтахъ, худенькій и блѣдненькій, безкровный ложить онъ въ бѣленькомъ гробикѣ, осыпанный бѣлыми цвѣтами; еще острѣе и больнѣе становится неисцѣльная рана.... Пойти ли на родную могилку, чтобы на ней выплакать свое горе?... Холодна и нѣма она, пусто на ней и, проливши много скорбныхъ слезъ, уйдетъ мать.... неутѣшная! Одна ей дорога въ храмъ Божій, къ подножію Креста, гдѣ льется вѣчная молитва за умершихъ, особенно въ приношеніи за нихъ безкровной жертвы, говорящей о безсмертіи, о жизни вѣчной. Здѣсь она напчтается радостной надеждой о новомъ чудномъ свиданіи за гробомъ, когда и ее Господь позоветъ къ Себѣ и... облегченная, успокоенная она вернется къ обычной, будничной жизни, терпѣливо исполняя Богомъ данную ей работу, пока и ей не придетъ время трепетно и радостно сказать: Нынѣ отпущаеши рабу Твою, Владыко.

И сколько, сколько безутѣшныхъ слезъ осушается у этого неиссякаемаго источника радости, мира и любви!.... Но.... что будетъ, если и вправду мохомъ заростутъ Божьи храмы, сроятся дорогія близкія могилы, умолкнутъ тихіе церковные напѣвы, вѣщающіе о вѣчномъ Богѣ и вѣчной жизни?—Трудно представляемое умираніе всего міра, гибель души, погруженной въ неисходныя страданія.

Спѣши же, всегда спѣши, христіанинъ, въ храмъ Божій встрѣтить Христа! Св. Церковь, зная немощь твою, неумолчнымъ колокольнымъ звономъ ежедневно, паче же въ дни праздничные, зоветъ тебя къ этому

срѣтенію, предлагая тебѣ всю душу твою обратить съ сонмомъ святыхъ къ Единородному Сыну Божию, Который Самъ ждетъ тебя по Слову Своему: се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вииду къ нему, и вечерю съ Нимъ, и той со Мною, — (Апок. 3, 20) чего и да сподобитъ насъ всѣхъ Господь Своею благодатію.

II.

„Бога бойтеся, Даря чтите“. Петр. 2, 17.

Въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича, на день 6 мая 1911 года.

Христось воскрес!

Во всемирной исторіи человѣчества существуютъ идеи, господствующія въ данное время въ данномъ обществѣ. Подобнымъ знаменіемъ времени служатъ идеи всеобщаго мира и всеобщаго разоруженія. Нѣтъ сомнѣнія, бл. сл., что всѣ просвѣщенные люди нашего дорогого отечества отъ всей души привѣтствуютъ такое положеніе дѣла. Но нельзя скрыть того, что враги русскаго государства, пользуясь такой благодарной идейной подпочвой, охотно подрываютъ святыя основы патріотизма, стараясь подавить это чувство излюбленнымъ ученіемъ о космополитизмѣ, девизомъ котораго служатъ изреченіе: гдѣ намъ хорошо, тамъ наше отечество

Съ этою пропагандой не идутъ они ни къ сословіямъ высшимъ, всегда преданнымъ святой Руси, кои, какъ кн. Кочубей и воевода Пожарскій, измѣну родинѣ считаютъ для себя дѣломъ психически невозможнымъ, хотя бы въ противномъ случаѣ подлежала мученическая смерть; ни къ сословіямъ низшимъ, потому что здѣсь то и сокрыта та величайшая сила любви къ родной землѣ и роднымъ святынямъ, что заставила Минина на Нижегородской площади въ моментъ государственной опасности держать высокую рѣчь: «продадимъ имѣніе, заложимъ женъ и дѣтей, но спасемъ отечество». Они съ льстивою рѣчью своей обращаются болѣе всего или къ зеленой молодежи, у которой еще не выработано твердыхъ патріотическихъ устоевъ, или къ такъ называемому интеллигентному и фабрично-заводскому пролетариату, у коихъ нѣтъ ни

дома, ни семьи, ни отечества: все замѣняетъ улица и уличная жизнь. Къ великому сожалѣнію любящихъ родину, къ нимъ прислушивается неустойчивая часть русской славной интеллигенціи. Говоримъ неустойчивая, потому что въ самомъ дѣлѣ, оглянитесь: на что большая часть русскаго интеллигентнаго общества, мечтающаго быть руководителями всей національной и политической жизни Россіи, промѣняло книгу вѣчной жизни св. Евангеліе, гдѣ указываются совершенно опредѣленно принципы жизни? Вѣдь, ни для кого не тайна это умственное шатаіе интеллигентовъ отъ одного міровоззрѣнія къ другому: отъ нигилизма къ толстовщину, изъ толстовщины въ нищенство, изъ нищенства въ марксизмъ, изъ марксизма въ социализмъ. Едвали прошла четверть вѣка, а сколько увлеченій! Только воздвигнуть кумирь, а смотришь, уже строятъ пьедесталъ для новаго... такъ и пропеваютъ постоянная смѣна общественныхъ мнѣній. Теперь же наиболѣе часто приходится сталкиваться съ космополитическими бреднями, что весь міръ — наше отечество, потому что Самъ Христосъ былъ-де космополитомъ. Такая ложная идея особенно усиливается благодаря гениальнымъ изобрѣтеніямъ чело-вѣческаго ума въ области авіаціи, такъ какъ завоеваніе воздуха разрушаетъ все естественныя, физико-географическія границы, разъединяющія чело-вѣчество.

Естественно, бр., нынѣ въ знаменательный, высокаторжественный день рожденія Царя и Отца русскаго государства, когда любовь къ дорогой родинѣ ярко пламенѣетъ въ сердцѣ каждаго гражданина, показать, именно, съ христіански-исторической точки зрѣнія, живность того взгляда, что у христіанина здѣсь на землѣ не должно быть родины, потому что родина его — весь міръ.

Перенесемъ съ этою цѣлью къ первымъ днямъ христіанской эры. Тихо колыхнется голубая зеркальная поверхность завѣтнаго Гениссаретскаго озера. Не видно на ней галилейскихъ рыбаей. Лишь сѣти рыбаей раскинуты на берегу, а сами рыбаки спѣшатъ къ предѣламъ Тира и Сидона за своимъ Учителемъ, бесѣдуя съ Нимъ. Громкій крикъ жены — хананейки прерываетъ ихъ разговоръ... «Иисусе Наставниче! помилуй меня: дочь моя жестоко бѣснуется». Учитель молчитъ. «Развѣ Ты не слышишь, какъ она кричитъ», спрашиваютъ ученики. — «Не добро отнять хлѣбъ у дѣтей и дать псамъ» — былъ отвѣтъ.

Что это?! Жена хананейки проситъ о помощи, Божественная Лю-

бовь безмольствуетъ... А потомъ... такой отвѣтъ! Неужели просительницу—личность человѣческую—Спаситель сравниваетъ съ песомъ?... Нисколько! Онъ просто говоритъ, что въ данномъ случаѣ нужно поступить такъ, какъ обыкновенно поступаетъ добрый хозяинъ: сначала накормить дѣтей, а потомъ остатки отдавать... по другому назначенію. Такъ и здѣсь. Сначала подобаетъ сдѣлать все нужное для іудеевъ, а потомъ уже думать объ язычникахъ. Прежде родичи, соотечественники должны быть удовлетворены. Такой патріотическій взглядъ Иисуса учениками Его былъ воспринятъ особенно тогда, когда Онъ посылалъ ихъ въ первый разъ на дѣло проповѣди—во градъ Самарійскій не входите, идите сначала къ погибшимъ овцамъ дома Израилева. Наипаче..., т. е. прежде всего къ соотечественникамъ.—А слезы Иисуса о Иерусалимѣ? Вотъ, Онъ на верху горы Масличной. Его окружаетъ торжественно—трепетное: осанна! Онъ смотритъ, а изъ Божественныхъ очей Его тихо катятся слезы и орошаютъ Его Пречистый Ликъ. «Иерусалиме! Иерусалиме! о если бы въ сей часъ ты узналъ день посѣщенія твоего»... Въ такой трагическій моментъ собственной жизни, когда знаетъ Онъ, что скоро «осанна» замѣнится дикими воплями—«распни, распни Его!» не о Себѣ плачетъ Иисусъ, а о Иерусалимѣ, столицѣ царства, о предстоящей ему позорной гибели....

Да, бр.! Такъ относился Иисусъ Христосъ къ своему земному отечеству. Правда, со времени всемірной искупительной жертвы излился съ Голговы потокъ любви, невѣдомой доселѣ на землѣ и волны этого потока протекають черезъ все народы. И негръ плачетъ у подножія креста слезами любви, и холодный эскимось здѣсь черпаетъ чарующую теплоту яркаго свѣта и вѣчно-юной жизни, браминъ и китаецъ, царь и поденщикъ, философъ и земледѣлецъ—все воспѣвають Распятаго съ глубокимъ умиленіемъ. Но значить ли это, что нужно отказаться отъ своей родной сени—этой основной ячейки государства, отъ своего дорогого отечества? Нѣтъ! У самаго древа крестнаго мы видимъ усыновленіе любимаго ученика. Съ сердцемъ, полнымъ любви, обращаетъ Спаситель свой взоръ на Матерь Свою, для Которой каждый ударъ молота о гвозди, вбиваемыя въ окровавленные длани, были смертельно-тяжкимъ ударомъ въ Бя многострадальное, любящее сердце, указываетъ очами на стоящаго у креста Иоанна и говоритъ Ей: жено! се сынъ Твой, а, потомъ,—ученику: се—мати твоя! Иди на крестную смерть, Онъ помнитъ

о своемъ отечествѣ, перенося поносныя мучительныя страданія, Онъ заботится о Своей Матери.

Значить, по ученію христіанскому, прежде всего—родина, потомъ уже, выражаясь по современному—заграница; прежде собственная семья, потомъ—обездоленные братья.... И всѣ ученики и ученицы Христовы чувствуютъ потребность, считаютъ святою обязанностью любить свое отечество и родную семью, повторяя слова великаго ап. св. Павла—кто о своихъ, особенно о домашнихъ не печется, тотъ отпалъ отъ вѣры и хуже невѣрнаго—и если кто о присяжныхъ не радить—да будетъ анаѣма!

Чѣмъ же объясняется такая сильная угроза космополитамъ?

Конечно, только и только существомъ самаго дѣла. Что значить быть космополитомъ? Это значить—не считать своими отце-преданные святыя обычаи, коими и созидалась, и укрѣплялась, и была сильна святая Русь; это значить—смѣнить свое русское, національное, дорогое и завѣтное, на модное, иноземное и подчиниться совершенно неродному для русскаго сердца республиканскому духу.... Недаромъ въ богоносномъ простецѣ изъ народа коренится непоколебимое убѣжденіе, кто отъ родной земли отказался, тотъ и отъ Бога своего отказался!—Почему, на самомъ дѣлѣ, св. Михайлъ, кн. Черниговскій, когда прѣбхалъ въ Золотую Орду за ханскимъ ярлыкомъ, согласился лучше умереть, чѣмъ поклониться войлочнымъ кумирамъ? Да, потому, конечно, что такое поклоненіе онъ считалъ измѣной своей вѣрѣ и родинѣ.... А теперь, увы, бр. хр., очень многіе и не за княжеское достоинство, а просто за библейскую чечевичную похлебку Исава, готовы кланяться.... конечно—передѣланнымъ по современному кумирамъ. Эти кумиры вмѣсто войлока облечены въ конституціонную порфиру и республиканскій виссонъ, такъ что мишурная прелесть ихъ волнуетъ сердца очень и очень многихъ русскихъ интеллигентовъ.

Лучшіе православные предки наши—дѣды и прадѣды—проливали за родину свою безцѣнную кровь, ихъ кости трепалъ буйный вѣтеръ, хлесталъ дождь, тѣла многихъ изъ нихъ остались непогребенными—тѣхъ мучили и казнили, иныхъ подвергали безчеловѣчнымъ пыткамъ—для чего все это—муку и смерть, холодъ и голодъ—терпѣли они? Они думали только одну завѣтную думу—спасти св. Русь, сдѣлать ее сильной, вѣрною, непоколебимой, единойдержавной. Неужели мы, бр., съ легкимъ

сердцемъ забудемъ доблестные подвиги русскихъ царей и вождей и съ иронической усмѣшкой на устахъ по-прежнему будемъ продолжать служить иноземнымъ кумирамъ?!

Взгляните туда, за окно.... То—кремль Астраханскій. Славное сказаніе старины о двухъ родныхъ сестрахъ—Казани и Астрахани—будить святое, горячее чувство патриотизма.. Ибо о чемъ говорить эти мертвые бѣлые камни, изъ коихъ сложенъ кремль сей? О живыхъ дѣяніяхъ живыхъ лицъ и мысль невольно убѣгаетъ въ историческое прошлое.... Картина за картиной проходитъ предъ мысленнымъ взоромъ русскаго патриота, побѣдное чувство разгорается яркимъ пламенемъ въ радостной душѣ и мысль пронзаетъ мгновенный восторгъ—слава Богу! я—русскій и никогда не буду инымъ! И сразу становится понятной, такъ какъ сердцемъ чувствуется, нравственная и политическая связь многомилліоннаго народа русскаго съ трономъ Пресвѣтлаго Императора. Самосознанію гражданина и вѣрнаго сына церкви съ особенной силой предносится идея русскаго государства. Во главѣ всего стоятъ Отецъ съ Своимъ Царственнымъ Сыномъ. Сердце Царя въ рукѣ Господа, какъ потокъ воды: куда захочетъ, Онъ направляетъ его. Онъ есть Избранникъ и помазанникъ Божій. Особа Его—священна и неприкосновенна. Онъ—проводникъ правды, добра и милости. Онъ—первый Сынъ своей родины. Но Онъ же и полновластный распорядитель ея и отецъ своихъ подданныхъ, обязанный заботиться о нихъ, а затѣмъ дать отвѣтъ о своихъ дѣяніяхъ, но.... только одному небесному Судіи, отъ Него же и пріялъ Свою царственную власть. По волѣ Всевышняго, имъ и власти поставляются. Православный русскій народъ искони былъ убѣжденъ въ помазанничествѣ Царей русскихъ, и изъ глубины сердца всегда молилъ небеснаго Царя о томъ, чтобы сердце Царево открыто было водительство Самого Бога, да совершитъ Онъ—Царь—свое царствованіе во славу Всевышняго и во благо народа своего. И въ то время, какъ развитіе западныхъ народовъ совершилось во многихъ отношеніяхъ не только независимо отъ монархическаго начала, но даже наперекоръ ему, въ Россіи оно наложило печать на всѣ вѣдншія явленія русской жизни. Царь для народа—носитель высшей правды, Помазанникъ Божій, а потому необходимо предъ Нимъ благоговѣть, любить его и безпрекословно исполнять Его царскую волю. Несомнѣнно, цари царствуютъ «Божіею милостію». Если уже, по христіанскому ученію, ни одинъ волосъ не падаетъ съ головы

человѣческой безъ воли Отца небеснаго, то болѣе чѣмъ странно утверждать, какъ то дѣлаютъ новаторы либералы, пропитанные космополитическими бреднями, что міровыя событія совершаются по волѣ людей до времени, которое самостоятельно путемъ эволюціи плететъ свою узорчатую ткань и на канвѣ своей вышиваетъ угодные случаю узоры. Священное Писаніе ясно учитъ: Всевышній владѣетъ царствомъ и кому хочетъ—дастъ его! Самъ Христосъ на вопросъ Пилата—миѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя, отвѣтилъ—Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано Тебѣ свыше!

Дай Богъ, чтобы каждый русскій гражданинъ ясно сознавалъ это и всегда мыслилъ такъ: за Русь православную, за отцепреданные обычаи, за благочестивѣйшаго Царя нашего съ Его царственнымъ Сыномъ, за свѣтлое будущее родины—готовы, Господи, сложить свои грѣшныя кости, но завѣту древне-русскаго князя—мертвыи срама не имутъ! Христіане вѣрують, что Воскресшій Христосъ воскреситъ съ Собою всѣхъ вѣрныхъ Своихъ послѣдователей и содѣлаетъ ихъ достойными небеснаго гражданства въ вѣчномъ отечествѣ Божіей Любви и истины, гдѣ будетъ Богъ всяческая во всѣхъ, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ.

Рѣчь въ Общемъ Годичномъ Собраніи Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства.

(Окончаніе).

Что же дѣлало въ это время православіе? Какъ оно встрѣтило этотъ бурный шквалъ сектантской пропаганды? Приходится съ грустью сказать, оно встрѣтило—далеко не во всеоружіи. Въ то время, какъ тамъ разсылали во все концы своихъ сѣятелей, многіе изъ пастырей возставали противъ существовавшихъ уже миссіонеровъ, считая ихъ излишними по случаю объявленія религіозной свободы. Въ то время, какъ тамъ съ поразительною спѣшностью организовали свою миссію, не жалея силъ и средствъ, въ православіи подъ лукавое плѣніе лѣвыхъ газетъ совсѣмъ хотѣли похоронить ее для соблюденія, какъ выражались мира и спокойствія. Сколько Епархіальныхъ съѣздовъ возбуждали протесты противъ той горсти миссіи, которая на своихъ плечахъ несла всю